

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 7 ноября 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de noviembre de 1987 № 1945

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

70-летняя власть и 1000-летняя Россия

Семьдесят лет назад большевики, свергнув в 1917 году безвольное и безавторитетное Временное Правительство, захватили власть в свои руки. Результаты коммунистического опыта управления Россией на социалистических началах, несмотря на невиданную доселе в мире пропаганду о "достижениях" октября, привели страну за последние 70 лет к духовному оскудению и экономическому застою. Хотя прошло уже 2 года с той поры, когда юный "молодой и энергичный" генсек пришел к власти, улучшения в повседневной жизни страны не видно, как и не видно и насущных реформ, без которых великая держава медленно и неотвратимо сползает к отсталости и отчаянию.

Как пишут из Советского Союза: "Страшное моральное падение народа, пьянство, разложение, волна дикого уголовно-хулиганского террора — итоги социалистических экспериментов" (А. Огородников. "Истоки и надежды". Самиздат).

Семьдесят лет власти большевиков выразились для русского народа в невыносимо-бесцельном существовании в сером мире, где царит безликая социалистическая культура, дешевый газетный пафос и унижительная ложь, которую приспособленцы оправдывают осторожностью.

Но в современной России нарождается и новое явление, которое власть, несмотря на весь аппарат насилия и пропаганды, не смогла уничтожить — пробуждение национального самосознания.

Национальное самосознание — выразитель государственности, а не какой-либо политической идеологии. Все прошлое России показывает, что именно оно, выраженное в монархическом строе, служило опорой страны в самые тяжелые моменты ее истории. Та сила, которая решила уничтожить в России самодержавие и национальное самосознание, нашла себе первую опору в демократических противонародных течениях. Извращением исконо русских национальных ценностей российской "либеральной" общественностью был нанесен народный бытовой мощи тот глухой, но глубокий удар, который создал почву для Февральской Революции и последовавшего затем Октября.

Эти трагические события стали возможными лишь благодаря тому, что целокупность национального духа была повреждена. Российская "либеральная" общественность с пренебрежением относилась к духовному величию России, любви к отечеству, требовала конституции ради личного успеха, личных выгод и тупоумной жажды перемен. Подкапываясь под Престол, она всячески старалась угождать врагам России: в 1905-ом

году, в предверии Февральской Революции, "прогрессивные силы" кричали, что им Япония дороже отечества, ибо "у нее — конституция". Предпочитать Японию России, когда Россия с ней воевала, и предпочитать ее за то, что она обладала конституционным образом правления, могли, конечно, только такие "русские", у которых утеря достоинства, чести и разума была доведена до крайнего предела.

С наступлением тревожного 1916-го года все враждебные национальной Руси тайные и открытые силы двинулись против исконной национальной власти. Им требовалось во что бы то ни стало опрокинуть ту нравственную твердыню, которая, будучи мощью исторической и глубоконародной, была оплотом России. Сбитое в мешанину пошлости и греха, нагромождение "либеральной" общественности создало как бы свод, под прикрытием которого заговорщики могли спокойно столкнуться и заготовить удар по русской национальной власти.

Результатом их усилий явилась та смута, которая когда-то была прекращена избранием первого Романова, — теперь она возоблилась в полной и страшной силе. Это случилось 304 года спустя, едва только Государь Николай II отрекся от Престола.

Торжество заговорщиков привело к Ленину и Троцкому, и созданная русским народом во главе с Романовыми великая империя перестала существовать. Вместо этой России возникла страна, управляемая кучкой из циммервальдского подполья, осквернителями русского духа, несчастная держава, роль которой теперь определялась как "ступень к мировой революции".

Однако Россия, испытывая за 70 лет страшное насилие над ее духовным и национальным мировоззрением, начинает медленно, но верно освобождаться от долгого дурмана коммунистического интернационализма. Возродившийся в народе патриотический и национальный дух, оскорбительно называемый русофобами "шовинизмом", который, начиная со времен революции, советская власть считает своим главным врагом, занимает все большее и большее место в центре интересов русского человека. Несмотря на давление власти, национальное начало постепенно вытесняет из разных сфер обыденного сознания космополитический и беспочвенный марксизм, хотя он и оставляет в сознании человека свои грязные отметины.

Привить тысячелетней культуре социализм и прочие -измы советской идеологии не удалось — они существуют в разделении. Оказалось совершенно нелепой попытка атеистов внушить русскому человеку, что соборы и иконы, как и светское искусство, созданы не проникнутый верой в православие народ, а некое по природе и сути языческое общество. Ныне с невиданной жадностью собираются образы и церковная утварь; нарастает раскупаются еще оставшиеся дорогие альбомы истории полков императорской армии; во многих литературных произведениях — и не только "деревенщиков" Астафьева и Распутина — проскальзывает ностальгия по истинно национальным традициям и неизвращенной истории российского государства.

С помощью растущего авторитета православия в общественном мнении русский человек медленно, но верно начинает обретать утраченную Россию, несмотря на

фальсификацию государственных атеистов и на все запреты власти. Как пишут из России: "У большинства русских людей идеология марксизма-ленинизма вызывает только скуку и выбрасывается из сознания, как устаревший хлам".

"Пришло время принять на себя "сладостное бремя свободы и ответственности" — это величайший дар Божественной любви к человеку. Чтобы понять Россию, нужно ее любить, а любить — значит взять на себя ее крест. Святая Русь — вот святая святых нашего национального самосознания" ("Община". Журнал христианского семинара, № 2, 1978).

Но все же партократия и сейчас, при новом генсеке, по-прежнему держится за атеистическую догму и прежние формы насилия над православием. Добровольно она не уступит ни пяди своей власти над умами, но при дальнейшем разложении власти идеология марксизма будет слабее, и тогда возникнет дилемма: возвращать ли эту власть силой или легализовать новое положение, которое, без сомнения, поведет к замене советской власти.

Поэтому-то советские власти, особенно в провинции, используют любую возможность, чтобы утеснить православие, так как оно возрождает в народе патриотический и национальный дух. Верхи компартии ясно понимают, что самое народное в теперешней России это православие, тесно связанное с историей государства, создавшее его как нацию из раздробленных, воюющих племен и ставшее источником его бытия и культуры.

В связи с этим власть мобилизует все свои резервы, готовясь по-своему к юбилею Крещения Руси. Образована комиссия при идеологическом отделе ЦК для всемерного умаления значения этого торжества в жизни народа.

Но как пишут из России, народ будет встречать тысячелетний юбилей Крещения не в пышном имперском блеске, а в полном сознании ее "вавилонского пленения", наполненного скорбями. К этому присоединено и ощущение великой славы соима новомучеников и исповедников. "... Со смиренной мольбой простить многострадальную родину за прегрешения, навлекшие праведный Божий гнев, и по благодати Своей даровать ей окончательное исцеление от тяжкого недуга, источающего силы народа" (Самиздат. Кирилл Головин. "Трясет день... — о положении русской православной церкви при Горбачеве", ноябрь 1986).

В этих словах говорит тысячелетняя Россия.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ДЛЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

В последнее время участилась пропаша чеков, посылаемых по почте для "Нашей Страны". Пропадают целиком письма, даже иногда заказные, со вложенными в них чеками или "моней ордерами", или же письма сами по себе доходят, но без приложенных чеков, так как последние по дороге были изъяты из конвертов. Это не только сугубо ухудшает финансовое положение газеты, но и вносит беспорядок в администрацию, так как трудно установить, какие письма пропали.

Ввиду этого, редакция "Нашей Страны" убедительно просит впредь придерживаться следующих правил при переводе денег для газеты:

1. Личные чеки выставлять, как и всегда, на имя: Miguel Kireeff, но с добавлением "for deposit only", и присылать их исключительно заказной почтой.
2. Еще лучше, делать банковский перевод, но ни в коем случае не в Аргентину, а на счет: Miguel Kireeff, account N° 78516453, Citybank, N. A., PO Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklin, NY 11220, USA. В таком случае, сообщать письмом по адресу редакции о сделанном переводе.
3. Таким образом, впредь не рекомендуется больше посылать по почте "моней ордеров".
4. После каждого получения чека или сообщения о переводе на вышеуказанный банковский счет, редакция будет всегда немедленно высылать расписку в самой газете, или сообщать об этом в письме, с указанием полученной суммы, и, в случае подписки, с указанием до какого номера газеты такая продлена. Если через месяц после отправки письма с чеком или сообщением о сделанном переводе не получены ни расписка, ни письмо с подтверждением, то рекомендуется снова написать в редакцию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Пятницкая. "Дневник жены большевика". Бенсон в Вермонте, 1987.

Рецензию можно бы назвать "Заслуженное возмездие" или "Кара по справедливости". Во время гражданской войны, Юлия Соколова, позже ставшая Пятницкой, работала советской шпионкой, проникнув в штаб адмирала Колчака. Уже за одно это преступление перед Россией она заслуживала сурового наказания. Тем более еще, что сама была дворянкой по происхождению и — до своего грехопадения — женою царского генерала, убитого большевиками. Легче понять психологию ее второго мужа: выходец из семьи бедных местечковых евреев, мелкий ремесленник по положению, он, очевидно, в своей нужде и бедствиях винил правительство и дико ненавидел дореволюционный строй.

Пятницкий с супругою являлись типичными представителями того типа людей, которые, уверовав в Молоха в виде компартии, неустанно и фанатически приносили ему человеческие жертвы, уничтожая все лучшее в России, — и были потрясены, когда в разверстую пещь ваалову бросили их самих и их семьи. Тут они оглушительно завывали; вот этот вой и заполняет предлагаемые нам тут без малого 200 страниц небольшого формата.

Конечно, в конце концов, они тоже жертвы большевизма; но как трудно им сочувствовать! Если бы еще рассказчица раскисалась бы в своих — достаточно тяжелых — винах... Ничуть. В отличие, например, от Н. Мандельштам и А. Ахматовой, она и в бесконечных очередях за справками о заключенных не чувствует себя солидарной с остальными; видит вокруг себя классовых врагов, от которых с отвращением отстраняется. Со злостью упоминает она о старушке, объяснившей ей сущую правду, что массовые аресты производятся для набора даровой рабочей силы!

Даже своего мужа она готова заподозрить в реальной измене большевизму, и тогда — о тогда как бы стала его осуждать! И вот несчастье данного бездушного, растленного слоя коммунистических функционеров. Мы, которых они давили и истребляли, мы так и понимали, что попали под иго дьявольской, чудовищной власти врагов, и что их падо сколько возможно обманывать, чтобы выжить и спасти близких. И при самой гибели, нам оставались утешением Бог и сознание долга, да еще, — верность семьи и друзей.

Ввиду того, что все имеющиеся в издательстве книги

"ПАМЯТКА I РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ. БЕЛГРАД 1920-1944"

разошлись, было дополнительно напечатано еще некоторое количество экземпляров.

В США обращаться: Mr. G. Mitkevich — 2, Peter St., Huntington Sta., NY 11746 USA, Tel. (516) 421-5606.

Цена — 23 ам. долл.

В Аргентине обращаться: Sra. M. de Lovcovs — Pasaje 134, N° 751, 1653 Villa Ballester, Prov. Bs. As. Tel. 768-3237.

Цена — 18 ам. долл.

А у сих извергов не имелось бога, кроме партии, — и она-то их и гнала. Любви между собою у них тоже не было; не такова была их темная, порочная природа. Взглянем на отношения матери и 18-летнего сына, после ареста главы семейства: "Иногда я ему говорю злые мысли, ядовитые, но он, как настоящий комсомолец, запрещает мне это говорить. Он говорит иногда: "Мама, ты мне противна в такие минуты, я могу убить тебя". Чем не Павлик Морозов!

Второй сын, 12-летний реагирует еще типичнее: "Жаль, что папу не расстреляли, раз он враг народа". И мать комментирует: "Отца он, действительно, ненавидит. Самый факт его ареста сделал отца отвратительным".

Все прежние друзья, — тоже партийцы, — сразу порвали с зачумленной семьей. "Какая же цена этим товарищам? — восклицает Юлия; а ведь и она — ничем не лучше других. Впрочем: "Никто ничем помочь не может. Всем очень страшно". Верно уловлен дух времени! Дети ведут себя как и родители; о сыне она отмечает: "Все товарищи, его мальчики, от него отказались". Страдать приходится, ясно, не одним взрослым. "Видеть же ни в чем неповинных детей" — стонет Пятницкая, — "это мука". Ну а детей лишищев, дворян, служителей культа, — их она не жалела прежде? Поделом вору и мука!

Опять-таки, страдания низвергнутых членов касты партийных чиновников поначалу не столь уж и велики: когда Пятницкая жалуется знакомым и сослуживцам, ей указывают, что средние люди в СССР живут и на гораздо меньшие, чем у нее, средства. Но она-то привыкла к иному!

Нет облегчения и в сношениях с родными, — родителями, сестрами. Выясняется, что всем Пятницкие были нужны, лишь пока богатые и близкие ко власти. Не родственные связи, а взаимное озлобление и взаимная эксплуатация. Перед женой павшего большевика раскрываются теперь вещи, которых она не знала. То есть, не знать-то она никак не могла; но предпочитала их игнорировать, думая, что ее это не касается и не коснется: "А в очередях у прокурора или в НКВД на передачу люди такое говорят, такие факты о гибели целых семейств, о страданиях высланных или сидящих, что действительно Канатчикова больница или самоуправная смерть — лучший выход".

Задним числом она вдруг удивляется: "Как мало я понимала людей раньше. Большинство мне казалось какими-то бесчувственными, равнодушными к тому, что во мне вызывало душевный подъем". — "В общем; я живу в мире ужасов, о которых нехорошо узнать человеку, не намеревающемуся немедленно отправиться на тот свет".

Характерны изображенные здесь духовные терзания. За что же их наказывают, повторяет раз за разом автор записок, о себе и о детях, когда они мол такие хорошие, такие преданные советской власти? А вот — за это самое! Рок их карает руками тех же палачей, кому они добровольно служили.

Ягоде приписывают умную фразу перед смертью: "Передо Сталиным я ни в чем не виноват; но перед Богом... да, виноват". Юлия Пятницкая до подобного уровня мышления так и не поднялась. До конца дневника она прокликает судимых и казнимых: "Очень хочется, чтобы скорее были уничтожены эти гады". Она мечется

туда и сюда, со влюбленным восторгом говорит об Ежове, мечтает поступить на работу в НКВД. Но, попав в мясорубку, спастись уже не в состоянии. Арестовали сперва мужа, потом старшего сына, потом и ее (о судьбе младшего сына мы из книги не узнаем ничего). Пятницкого самого расстреляли, Пятницкая умерла в концлагере, в ужасных условиях; старший их сын, Игорь, как-то выжил, — и вот подготовил к изданию мемуары матери.

Не зря ли? То есть, это ценный документ, и мы ему за публикацию благодарны. Но если он полагал, что образ его матери вызовет у читателей сочувствие, то заблуждался. Она отвратительна, и трудно не сознать, слушая ее излияния, что испытания были ей даны в соответствии с ее виною. Но она так ничего и не поняла; так ни о чем и не пожалела...

Все рассуждения ее о политике сформулированы *деревянными языком*, каким никто в быту не говорил, а лишь с трибуны да в официальных бумагах. Если она и впрямь такими фразами мыслила, то была, значит, завершённым продуктом сталинской эпохи. Данного типа людям было закономерно с тою проклятою эпохой и уйти; о них и вспоминать не хочется.

В. Суворов. "Аквариум" (Лондон, 1987).

У В. Суворова — большой талант рассказчика; видимо, — прирожденный (хотя нам не слишком верится, будто он не знает, — или еще недавно не знал, — кто такие Достоевский и Чехов!). Если бы вычтеть его одаренность; делающую увлекательным для читателя все, о чем он повествует, — остались бы ценные сведения об агентурной деятельности Советов, об организации шпионажа за границей и о подготовке контр-разведчиков внутри СССР. Точнее, — весьма полная картина работы организации, именуемой ГРУ.

Впрочем начало книги, — особенно описание танковых учений, а затем упражнений, которыми занимаются бойцы и офицеры "частей специального назначения", готовясь то к роли десантников, то к роли охотников за десантниками, практикующь в парашютизме, в борьбе corps-à-corps с людьми и собаками, в употреблении всяческого оружия, — написано более живо, чем вторая половина, рисующая вербовку осведомителей за границей и закулисные труды советского посольства в Вене.

Малоубедителен конец, где создается впечатление, что автор чего-то не договорил. Странно, если его, — после больших успехов и важных достижений, — хотели снять с поста и эвакуировать в Москву *только* за проявление усталости и подавленности вслед за проведением очередной тяжелой операции! Впрочем, ему, конечно, нравы и правила ГРУ лучше, чем нам, известны.

В плане политических взглядов, Суворов, неожиданным образом, объявляет себя поклонником и приверженцем батьки Махно, с которым его, оказывается, связывают семейные традиции. И тут он сходится со мною во взглядах на один конкретный пункт: Махно сделал роковую ошибку, присоединившись ко красным против белых, что и привело его к полному краху. Поступи он иначе, — его судьба могла бы сложиться удачнее.

Владимир Рудянский

Политический Калейдоскоп

Мировая печать продолжает комментировать быструю и неожиданную перемену в курсе советской политики по отношению к встрече между Рейганом и Горбачевым. Когда на предпоследней неделе октября в Москве была снова сделана попытка поставить в зависимость установление даты для этой встречи от дальнейших уступок США в вопросе Инициативы Стратегической Обороны (ИСО), многие комментаторы сразу определили такой шаг, как своего рода "игру в карты". Сам Рейган заявил еще 26 октября, что если Горбачев "хочет играть в карты" в этом вопросе, "то ему придется раскладывать пасьянс".

Действительно, момент казался подходящим. К нарастающим затруднениям в Персидском заливе, к отказу Сената США подтвердить назначение Рейганом Роберта Борка в качестве нового судьи в Высшем Суде США, все это на фоне еще не совсем преодоленных проблем в связи с аферой продажи оружия Ирану, вдруг неожиданно прибавился крах на ньюйоркской бирже. Больше того, этот крах повлек за собой истерические реакции всех мировых бирж, связанных современными средствами сообщения и компьютерной сетью в одну единственную мировую макро-биржу. И со всего этого капиталистического мира поднялись указательные пальцы, обвиняющие США в двух дефицитах: внутреннем бюджетном и внешнем платежном. Мы о этих дефицитах США писали уже три года, а затем и два года, тому назад. Теперь всем стало ясно, что такое положение не может продолжаться дальше. И все взоры (и указательные пальцы) обратились в сторону Рейгана. В этот самый момент, Шевардадзе бросил перед Шульцем карту Горбачева.

Конечно для СССР вопрос о прекращении (или сокращении, или замораживании) ИСО является насущным. Социалистическая система не может выдержать добавочной экономической и технологической нагрузки, какой является открытое соперничество в этом вопросе с США. Только при ликвидации социалистической системы, наша страна будет в состоянии сохранять на долгий срок стратегическое равновесие и в этой области. Так как на демонтаж соцсистемы руководство СССР еще никак не может решиться, то вот и приходится играть в покер в международных отношениях. На этот раз игра не удалась, нужно сказать прямо, ввиду характера Рейгана. Один источник, цитируемый агентством "Рейтер" так прямо и сказал: "Мне кажется, что Горбачев не знает, кто такой Рейган".

Нельзя забывать, что положение в Персидском заливе тоже полно неожиданностей. СССР до сих пор проводил там довольно хитрую игру, со ставкой на две карты: Иран и Ирак. Но такая игра имеет свои пределы, к которым, повидимому, сейчас СССР и приближается. Возможно, что, в конечном итоге, ставка СССР на дальний срок гласит: Иран, согласно опасениям некоторых арабских стран.

П. Н.

Г. ГЕРШАН

Ш Е Р Е С Т Р О И К А

(з а к л и н а н и я и ж и з н ь)

Через 70 лет после первой революции Ленина Россия сейчас переживает вторую революцию Горбачева. По крайней мере так видит Россию газета "Правда". Возмутитель спокойствия Горбачев на недавнем пленуме ЦК объяснил необходимость начать вторую революцию. Советский паровоз все 70 лет оказывается шел не к светлому будущему — коммунизму, а назад к проклятому прошлому. Он замедлял ход, разваливаясь на куски. Замедление стало настолько угрожающим, что партия была вынуждена дать паровозу революционный толчок и заставить его начать ускорение. Попутно, он нехорошо отозвался о всех генеральных покойниках, пощадив только набальзамированное тело Ленина. За 70 лет со стен убраны все коммунистические "иконы". Осталась одна, с изображением первого проповедника массового насилия во имя коммунистического царства на земле. Сними последнюю и стены останутся голыми в доме. Не на кого будет молиться.

Впервые в истории советского престолонаследия Горбачев обругал своих предшественников консерваторами и людьми неспособными понять отрицательные явления в жизни страны, не остановившись на этом, раскритиковал ЦК и руководство прежних лет за непонимание тяжелого положения внутри страны и неспособность принять радикальные меры. Впервые генеральный секретарь загорюлил диссидентским голосом. Нового он ничего не сказал. Новое то, что это сказано вслух и сказано не диссидентом западному журналисту на крохотной кухне, а сказано первым законодателем коммунистической моды, первым секретарем партии с первой трибуны страны.

Много споров сейчас на тему почему выпускают из тюрем и концлагерей политических заключенных. Догадок и домыслов тьма. А суть вопроса не так уж и сложна. Нельзя же право за одни и те же мысли, высказанные генеральным и рядовым диссидентом одному аплодировать, другого держать в Чистопольской тюрьме или в психбольнице. Какая-то дискриминация. Или Горбачева на Канатчикову дачу или диссидента в ЦК. Конечно, мысли одни, однако выводы разные. По Горбачеву: прежние руководители партии и правительства недалекие люди, которые и довели идею до ручки. По мнению диссидентов гнилая изнутри идея и рождает гниль.

Ругается Горбачев в адрес вчерашних людей и вчерашних дел в России очень сочно и образно, доходчиво и убедительно. Так и подмывает выругаться вместе с ним. Беда только в том, что нельзя все время ругаться. Теперь надо научиться работать нерадивого. Само слово перестройка самостоятельного слова не имеет. Работали, работали без малого 70 лет и все не так. А как? Что же теперь делать? Разложите по папочкам. Куда идти? В каком направлении? Так же и обалдеть не долго. И тут самое интересное. Оказывается генеральный и сам не знает. Сделал волну и сам на нее туло уставился. Ничего нового в "сокровищнице" марксизма Горбачев не внес. Читаете его нотации-призывы а они похожи на заклинания. Полурри из старых песен. "Полнее использовать, шире внедрять, вскрывать скрытые, не бояться новых идей, перестроить психологию" и т. д.

Не правда ли нафталином запахло. Здесь генсеку сказать нечего. Вот он и списывает сочинения у второгодников. Никто не знает что он думает. Действительно ли он хочет сделать социализм эффективным или это "финт ушами"; для того чтобы под этим соусом бочком приблизиться к капитализму. Гадать не хочется. Пока еще нет достаточно симптомов этого генсековского заблуждения. Будущее покажет.

Часто пишут об оппозиции к горбачевским начинаниям. Бесспорно она есть. Да и как ей не быть. Если ты всегда и везде там встречаешь людей тяжело вздыхающих о Сталине. Или смотрящих тупыми рыбьими глазами Сулова на все происходящее. Не следует забывать также, что десятки лет лоят и судят немецких гестаповцев. Советских гестаповцев никто не собирался ловить и судить. Они в СССР как в залюбленнике. Беловежская пуца одним словом.

Не впадая в пророчество можно с уверенностью сказать, что друзья и соратники давно уже в карманах таскают проект постановления ЦК об искривлении линии, правом уклоне, ревизионизме, предании забвению, попытки протащить чуждые взгляды.

Поэтому из дружеских соображений не советую Горбачеву отлучаться из Москвы. Нельзя забывать чем кончился отдых в Пицунде Хрущева и командировка Жукова в Югославию.

Подведем некоторые итоги: есть беспощадная критика. А критика это движущая сила советского общества. Значит лошадь есть. Есть лихой ездук, изрыгающий призывы и заклинающий быстрее ехать. Не только, правда, заклинающий, но и больно бьющий кнутом. Всех кто стоит на дороге. Уже много пыжиковых шапок валяется в пыли.

Давайте посмотрим вокруг, мимо чего мы проезжаем и что видим впереди.

Железная дорога — основная тяговая сила страны. Январский план осилила только на 96,5 %. 32 миллиона тонн добра валяется вдоль рельс и похоронено под снегом. 5 миллионов тонн нефти и угля не дошли до заводов и квартир. А ведь это зима, а не лето. Самый холодный месяц. Все лето стоит в очереди за горожанином колхоз и совхоз. Круглый год — строители и плодородная база. Теперь в процессе перестройки пристроился пятый: железная дорога. Снег чистить. Как до, так и во время перестройки, никто не делает свое дело. Хроническое не выполнение своих прямых обязанностей. Сторожины не помнят чтобы Донецкая и Приволжская дороги выполнили свои обещания. И что-нибудь погрузили, хотя бы ради смеха, в срок. Упали железнодорожники, потащили за собой энергетиков. Снизили выработку электроэнергии на Урале, Казахстане, Азербайджане и Узбекистане. Перестроились падать вниз. Свердловская, Смолен-

ская, Новосибирская и Ярославская области перестроились на перерасход электроэнергии. А вот Куйбышевы, в пылу горячки, вообще не заметили наступление зимы и даже одеться не успели как следует.

Может быть у этих плохо, зато у других лучше. Ничего подобного. Госагропром, Минстройматериалы и Минлесбумпром даже и физически себе не представляют ускорение погрузо-разгрузочных работ.

В догорбачевский период в стране существовали три вида проверки качества продукции: отдел технического контроля, военная приемка и государственная приемка. Каково было их назначение:

Отдел технического контроля проверял качество всей выпускаемой продукции в стране. Формально не подчинялся заводу, продукцию, которого проверял. Фактически полностью зависел от директора предприятия.

Военная приемка проверяла только военную продукцию и действительно от завода не зависела.

И, наконец, государственная приемка принимала все строительные объекты, спецобъекты особо важного государственного значения. Госприемка тоже не зависела от местного начальства.

И здесь Горбачев ничего нового не внес. Он только впустил государственную приемку на завод. Десятки и десятки тысяч контролеров. Целая армия приемщиков добавится к уже существующей. Что это шаг вперед или назад. Ни туда и ни сюда. Бег на месте.

Академик Аксель Иванович Берг за двадцать лет до эры Горбачева предупреждал страну:

— Если мы немедленно не перестроимся, то через короткий отрезок времени окажемся перед тяжелой картиной. Половина трудоспособного населения будет учиться продукции, а другая половина ее проверять. Производить продукцию будет никому.

Какая странная манера на Руси. Все призывают к перестройке и никто не говорит как. Но если послушать Аксель Ивановича и учетчиков с контролерами бросить в сферу производства то тоже в короткое время половина трудоспособного населения сделает брак, а другая половина его украдет.

Должна быть выработана какая-то золотая середина, не впадая в берговские и горбачевские крайности.

Итак Горбачев привел госприемку на завод...

В таком случае небезынтересно вспомнить как она работала на стройке, принимала построенные здания. Оттого что она в проходной предъявляла пропуск, выданный ей в Кремле ничего не меняет. Какой была такой и останется.

Ленинград, Заставская улица, 2а. Строители сдают государственной комиссии складской корпус для объединения "Спутник". Строители продолжают строить, приемщиков заставляют подписывать акт приемки.

Рядовой нахальный советский обман. Из 16 членов госприемки 11 отказались подписать его. И ушли. Оставшиеся пять человек пили и ели и за себя и за тех парней. И хорошо напились, а те парни сами себя наказали. Однако акт не подписан. Но ни заказчик, ни подрядчик не волнуются. На следующий день все члены комиссии, не подписавшие документ, были по одному вызваны в городской комитет партии и там его немедленно подписали. С приложением списка недостатков и незавершенных работ в количестве более чем в 100 позиций. В чем дело? Зачем это было нужно горкому партии? Как зачем? Этот несчастный склад вписан в социалистические обязательства Объединения "Спутник", треста "Главалстроя", районной и городской советской власти и, наконец, за ним следит партия из зданий районного и городского комитета.

Кто же позволит срывать социалистические обязательства, что называется, в самой колыбельке революции-городе-герое Ленинграде. Да вы что с ума все походили?

А теперь посмотрим как ей, госприемке, живется сейчас в славное время эпохальной эры Горбачева. Газета "Правда" с глубоким унынием извещает.

8 предприятий Рудного Алтая перешли на государственную приемку своих изделий. И у всех несладкая жизнь. Но совсем кисло у двух: Усть Каменогорского мебельного комбината и Бухтарминского завода древесностружечных плит. Особенно у последнего. В январе еле дотянули до 79 % плана. Разбушевавшаяся госприемка разрешила отправить только 14 % из этого количества. Причина? Есть, да не одна. И у всех похоже одинаковая: много болтовни и никакого дела, изношенное оборудование не может обеспечить точности в работе, готовая продукция валяется под открытым небом и от мороза деформируется, технология повсеместно нарушается.

Хорошо зная нравы и мораль в городе Зырянске Восточно-Казахстанской области, где дымит труба этого бедолаги-завода, председатель госприемки приказал не спускать глаз с годной древесностружечной плиты. Иначе к ней по дороге в вагон будет приставать ее бракованная подруга. На другое утро перед отправкой неутомный председатель приказал вскрыть пломбы, он решил еще раз убедиться как переночевали его плиты.

Мать честная, да они еле дышат, заваленные бракованными. Трясаясь от благородного гнева, он схватил за горло заводчан. Они, естественно, начали защищаться, но не руками, а телефонограммой генерального директора. Когда председатель госприемки прочитал текст телефонограммы генерального директора у него опустились руки и кремлевский пропуск на завод выпал из них прямо в заводскую грязь. Не мог поверить в то, что читал:

— Под мою личную ответственность приказываю отгрузить всю продукцию годную на фабрики, где есть госприемка, негодную, где ее еще нет.

Технология нарушается не потому, что на заводе работают вредители и хулиганы. А потому, что старые приспособления и оборудования не позволяют ее соблюдать. Изделия,

В первую годовщину смерти

МАРИИ АЛЕКСЕЕВНЫ МАРЧЕНКО

14 ноября с. г. в 11 часов на Британском кладбище города Буэнос-Айреса будет отслужена панихида

В АРГЕНТИНЕ

ГОСУДАРСТВО — ЗАПОВЕДНИК?

Ведущие круги как самого правительства, так и радикальной партии пытались объяснить свое поражение на выборах 6 сентября с. г. недостатками "сообщений народу", ввиду чего народ не смог правильно оценить положение в стране. Эта своеобразная теория в последнее время сильно культивируется, особенно среди левых группировок. Получается, с одной стороны, что народ не в состоянии сам по себе оценить положение, а, с другой стороны, что послания с разъяснениями делаемого, важнее самого по себе делания.

Одновременно, почти вся оппозиция (не только перонисты, но и, так называемый, "блок центра", то есть либералы и консерваторы) считает, что главной причиной поражения правительственной партии на прошлых выборах была неудачная экономическая политика правительства.

Однако, сам глава экономического кабинета, министр экономики Хуан Сурруиль, в интервью, данном газете "Кларин", на вопрос, считает ли он свою экономическую политику виновницей поражения на выборах, категорически ответил, что нет. Он сказал, что народ пытался оценить не столько экономическое положение, сколько всю работу правительства. Один из лидеров радикальной партии, Федерико Сторани на

это ответил, что, наверное, министр единственный человек в стране, который не считает экономическую политику виновницей поражения на выборах. Если между ведущими фигурами в правительственной партии, как видно, нет очевидного согласия по этому вопросу, то в широкой общественности господствует еще большая неясность.

Через два дня после выборов, ведущая буэносайресская газета "Ля Насион" писала: "Общество также ищет действительную администрацию, и это превратилось в самый слабый пункт радикализма". Действительно, администрация шире экономики, так как экономическая политика лишь часть общей правительственной администрации. Это видно хотя бы из того, что министерство экономики, со всеми его многочисленными департаментами ("секретариатами"), в конечном итоге "администрирует" только лишь приходы, то есть налоги, таксы и тарифы государственных предприятий, но почти не имеет влияния на расходы, главным образом состоящие из жалования государственных служащих (федеральных, провинциальных, муниципальных и государственных предприятий).

В чем же выражается эта "недействительная администрация", как пишет "Ля Насион", или "вся работа правительства", как говорит министр экономики? Для иллюстрации можно наугад привести несколько примеров:

1. В начале июня с. г., в самый разгар предвыборной кампании, секретарь Департамента экономической координации, Адольфо Канитрот, заявил, что "Аргентина достигла апогея своего

— Самая высокая производительность присуща самому передовому обществу строю.

Цитирую по памяти, возможно не совсем точно. Но суть схвачена. Производительность в социалистическом лагере в 2-3 раза ниже, чем в капиталистическом мире. Теперь я вас убедил, что Ленин был гениальным предсказателем будущего. По Ленину выходит, что коммунизм в 2-3 раза реакционнее капитализма. Или наоборот?

Америка в 2-3 раза прогрессивнее Советского Союза. Это на ваше усмотрение, что вам больше нравится. Теперь я убедил вас? Против Ленина не погрешь!

Тут некоторые говорят, что труд сделал из обезьяны человека. Если вы в это верите, Михаил Сергеевич, тогда не хорошо продолжать смотреть на людей, как на обезьян. Нужно платить им — людям за их труд. Тогда они, возможно, будут лучше работать. Ну не в 2-3 раза, конечно. Но все-таки. Прогрессивнее Америки вы не станете. Не так часто будут напоминать вам в ваших делах ограбленные и оборванные ваши подданные.

И все-таки напрасно тратите вы силы, время и здоровье, работая по 16 часов в сутки. Откройте форточку и распахните двери. Посмотрите на мир. Везде в не однопартийных квартирах ваши проблемы давным давно решены. Правда тогда у вас коммунизмом пахнуть не будет. Россия сможет тогда дышать воздухом.

Иначе ходить вам с сумой, как нищий побирушка, стучаться в чужие ворота и гнусавить:

— Подайте, Карла Маркса ради, на светлое будущее.

Лед тронулся, — кричит генеральный секретарь. Шум и треск действительно на реке слышен. А вот движения нет.

Г. ГЕРШАН

государства... это государство обанкротилось, у него нет денег для никого" ("Кларин", 3-6-87). Согласно цифрам Департамента финансов, дефицит Государственного казначейства увеличился в течение первых пяти месяцев этого года на 60 %, по сравнению с тем же периодом прошлого года. В отделе "В Аргентине" в № 1931 было высказано предположение, что государственный дефицит достигает 8 % национального дохода. Теперь уже все говорят о цифрах от 8 до 10 % дефицита. Несмотря на такой дефицит, государство платит нищенские жалования многим государственным служащим (полицейским, медицинскому персоналу, университетским доцентам и т. д. Например, в сентябре с. г. жалование титулярного профессора в государственном университете, с 10-летним стажем, равнялось, приблизительно, 350 долларам в месяц).

2. В области социального обеспечения положение достигает катастрофических характеристик. Минимальная пенсия в октябре с. г. (185 австралий) соответствует по официальному коммерческому курсу — 53 долларам, а по свободному курсу 45 долларам. Четыре года тому назад, она была вдвое больше. Как пишет "Ля Насион" от 31 мая с. г., средний срок ожидания пенсии, после подачи всех бумаг, превышает семь месяцев, включая так называемые "автоматические пенсии" (когда кандидат в пенсионеры представляет безупречные доказательства своих взносов в течение всей своей рабочей жизни). Еще несколько лет тому назад, при военном правительстве, эти "автоматические пенсии" выдавались в течение нескольких дней, а иногда даже в течение 1-2 дней. В пенсионных кассах к маю с. г. скопилось больше 40.000 необработанных прошений на пенсию. Законом установленные размеры пенсий систематически занижались, до того, что около 90 % всех пенсионеров к середине этого года получали минимальную пенсию. Чтобы подать прошение на получение пенсии в пенсионную кассу, необходимо стоять в очередь до 6 часов утра, для того чтобы получить номерок на этот день. Количество номерков ограничено.

3. Государственные предприятия в большинстве случаев проявляют прямо-таки поразительную неспособность справиться со своими задачами. Газеты широко комментировали случай, когда президент директории государственных предприятий отправил по почте на свой собственный адрес 1.600 писем, из которых до него дошло всего, кажется, — 600.

В особенно холодные дни этой зимы, в Буэнос-Айресе не было достаточно газа. На юге страны, в местах добычи газа, газ пускают в воздух, потому что не знают что с ним делать. Все счета за газ, однако, в прошлом месяце были "по ошибке" сильно завышены. На первые протесты возмущенных потребителей, Администрация государственного газа заявляла, что всё высчитано правильно. Но когда были представлены счета на невероятно высокое потребление газа даже в

пустых квартирах и домах, Администрация пошла на попятную, и заявила, что компьютеры ошиблись. Теперь все потребители газа получили второй счет с гораздо более низкой цифрой потребления, с указанием, что "если вы уже уплатили прежний счет, разница вам будет отсчитана со следующего счета". Государство обладает монополией на телефонную сеть. Ждать телефона приходится много лет, иногда больше десяти. Телефоны работают плохо. Если на улице лопнула труба с проточной водой, вы можете ждать ремонта неделю, две недели или больше месяца, несмотря на телефонные звонки, письма, личные протесты и т. д.

Несомненно, что все выше перечисленные обстоятельства зависят не только от одной экономической политики, а от общей хозяйственной системы в стране.

Самый серьезный в стране Научно-исследовательский институт экономических вопросов "ФИЭЛ" (Фонд латиноамериканских экономических исследований) недавно опубликовал свое очередное исследование о государственном участии в хозяйстве страны. Согласно этому исследованию Аргентина находится среди самых "огосударственных стран" ("países estatizados"). Вот цифры этого исследования: в 1985 году публичные (государственные) расходы достигли 52,1 % национального дохода, не считая потерь Центрального банка. С этими потерями (вызванными субсидиями Гипотекарному банку и провинциальным банкам, которые, в свою очередь, раздают дальше эти субсидии), государство израсходовало 59,5 % национального дохода. Прямое участие государства в хозяйстве страны достигает 25 %. Государству принадлежит 305 государственных предприятий, в том числе гигантские монополии на газ, нефть, телефоны и т. д. Только Италия и Индия имеют больше государственных предприятий, вне социалистического блока. Общий дефицит государства (включая потери Центрального банка) достиг в 1985 году 9,58 % национального дохода ("Ля Насион", 29-7-87).

В результате, в виде защиты от таких социализирующих тенденций, увеличивается так называемое "неформальное" или "черное" хозяйство в стране. Есть данные, что оно в настоящее время достигает больше половины (некоторые говорят больше 60 %) официально зарегистрированного национального дохода.

Так, гипертрофия государства происходит за счет не только качества жизни граждан, но и за счет всего хозяйственного развития. Считать государство своего рода заповедником для партийных кадров, дорвавшихся до власти, является большой ошибкой. Даже если "путем сговора между политическими партиями, правительством или государством не будет заповедником одной только партии", как это предлагала одна радикальная фракция в предвыборный период ("Ambito Financiero", 13-7-87).

П. Б.

валяющиеся под дождем, снегом и под лучами солнца теряют форму и обращаются в мусор. И генеральный директор, загнанный в угол перестройкой решил перестраиваться ночами.

Все продолжатели великого дела имели кукурузу. Сталин был твердо убежден, что земля русская неплодородна и ее необходимо удобрить. Что он только не перепробовал? Все, что мог придумать, было использовано в качестве удобрения: дворяне, интеллигенты, генералы, инженеры, евреи, татары, крестьяне. Время от времени делал смеси. Возможно переудобрил.

Хрущев гонял палкой кукурузный початок по всей России, пока не заморозил его на крайнем севере.

Эпоха Брежнева — эпоха ордепов, накопительства, взяток, широкой подпольной жизни.

Андропов с 9 до 5 устраивал обеды на строителях коммунизма в банях и тому подобных непотребных местах.

Черненко просто физически не успел присмотреть себе подходящий сорт.

В однопартийной квартире Горбачева двигают мебель, сдирают все старые обои. Ищут девственную свежую идею, которая может спасти и поможет выжить. Безнадежно искать в доме терпимости девушку. Вы, как мужчина, Михаил Сергеевич, не можете это не понять. И потом вы же по должности материалист. Поэтому и не можете верить в чудеса.

Дорогой Михаил Сергеевич, вы человек с высшим образованием, шизма-ленинизма стали забывать. Нельзя, батенька. Их надо штудировать, как минимум два раза в день: до работы и после. Ленин иногда так далеко смотрел, так метко выражался. Просто жутко делается! Извините великодушно, что я вынужден для пользы вашей напомнить ленинские слова:

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за экземпляр газеты: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 в. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.20 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки выставлять: Miguel Kireeff, for deposit only. Просьба не делать денежных переводов в Аргентину.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980

Cementerio Panque
Memorial

В пригороде Буэнос Айреса Шиллар,
удобный въезд с автострады.

**Не причиняйте забот вашим родственникам.
Заранее позаботьтесь об участках на кладбище.
Выплата в австралях. Обращаться к
О. А. Максимовой. Тел. 793-0618 и 764-4464.**